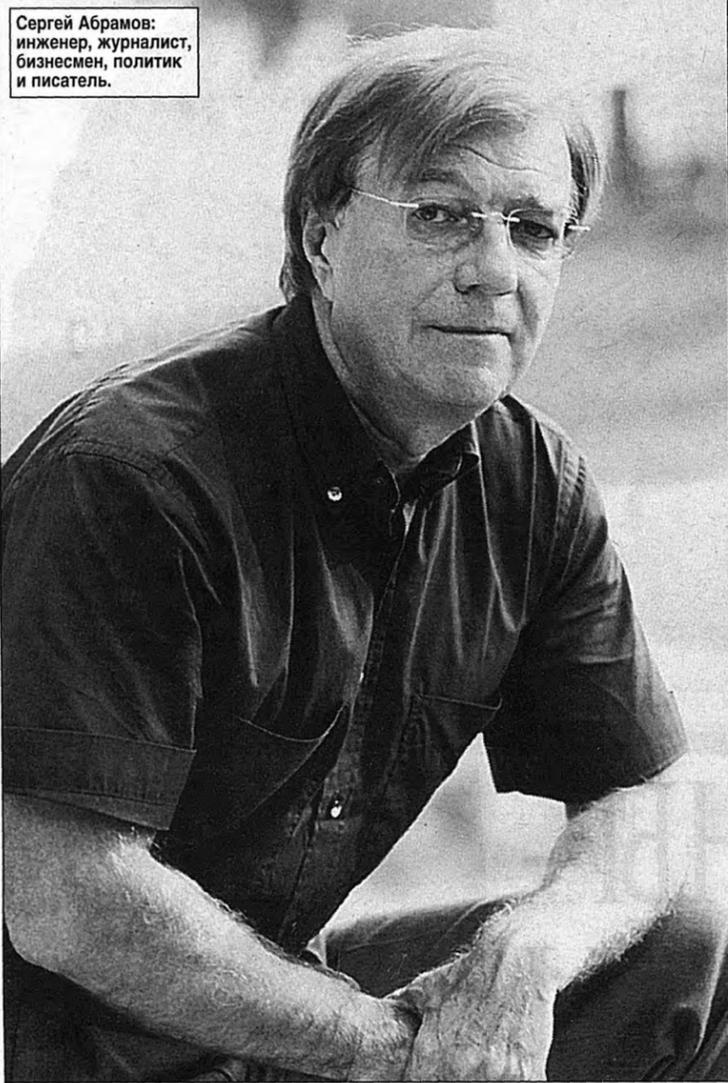

Сергей Абрамов:
инженер, журналист,
бизнесмен, политик
и писатель.

- Сергей Александрович, как нормальные люди становятся фантастами?

- Я с первого курса подозревал, что инженером не буду. Учился, конечно, но занимался журналистикой, писал скверные стихи, играл в КВН. И взахлеб читал фантастику: 60-е годы - ее взлет. Поскольку желание сочинять и составлять на бумаге слова во фразы всегда довлело, то как-то придумал идею и сюжет фантастической повести. Рассказал отцу: он тоже любил фантастику. Тот сказал: давай напишем. Сели и написали «Хождение за три мира». Послали наудачу в «Детгиз». Спустя вечность (пять месяцев) позвонила редактор. Мол, прочли, понравилось, публикуем, а вы подумайте о книге, мы ее в план будущего года уже поставили. А у нас, кроме «Хождения...», ничего! И мы начали писать рассказы. Короче, книга вышла. И еще пять штук - в том же «Детгизе».

- Как пишутся книги вдвоем?
- Придумывали вместе. Потом делили по главам. Потом отец меня безжалостно правил, ничего не объяснял, просто показывал: мол, если не дурак, сам все поймешь. Я, похоже, дура-

ком не был. Набирался опыта, выработывал свой стиль. Из-за этого и пришлось нам с отцом разделить: слишком по-разному писали.

Я не атеист, а фантаст

- Но с головой в литературу вы тем не менее так и не ушли. Чтобы в деревню, под рябину и - творить, творить...

- Я человек увлекающийся. Мне всегда мало было чего-то одного. Поэтому я предпочитал писать в свободное время, а в «несвободное» работал в разных печатных изданиях, в самом конце 80-х ушел в бизнес. Тут уж писать стало вообще некогда, да и сил не хватало. Последнюю мою «условную городскую» повесть - «Тихий ангел пролетел» - закончил в 93-м. И - точка. И не думал начинать вновь. Но история повторяется. Писать не собирался, а придумывать идеи и сюжеты никто не мешал. Очень люблю Библию и апокрифы, часто и помногу перечитывал, находил несоответствия - логические, стилевые, исторические. Так созрела вредная идея о том, что Иисус Христос был создан - найден, обучен, запущен (как проект) - в известное время в известном месте, потому что того требовала госпожа История, а то, что он вышел за рамки проекта, это уж как получилось... Поделится с Артемом, тот загорелся, предложил: давай напишем. Он к тому времени тоже стал журналистом, работает на «Авторадио» и на «Муз-ТВ». Вот и появился роман «Место покоя моего». А потом - его продолжение: «Чаша ярости». А теперь мы вообще «посягаем» на идею существования Того, Кто Все Сотворил. Об этом книга «Убей страх», а сейчас и ее продолжение пишем.

- Вы что, атеист?

- Нет, я фантаст. А вообще-то мы с сыном ни в одной строке не воз-

Сергей АБРАМОВ:

Москва (прил. к
Комс. правде) -
2001. - 27 НОЯБР. - С.8

ЖИЗНЬ БОЛЬШЕ ПОХОЖА НА РОМАН, ЧЕМ НАШИ РОМАНЫ - НА ЖИЗНЬ

Политиков, пишущих книги, сейчас пруд пруди. Пишут Евгений Примаков, Владимир Жириновский, Геннадий Зюганов и многие другие. А настоящим писателям, работающим во власти или политике, мало. Может, потому, что творчество и государственная служба - вещи несовместимые. Первый заместитель начальника Главного управления внутренней политики Президента России Сергей Абрамов это предположение опровергает. В свободное от службы время он вместе с сыном Артемом пишет фантастические романы!

разили против идеи Бога, наоборот: мы проповедуем эту идею и развиваем. Эдак и Христа можно назвать атеистом, но он боролся не с Богом, а с теми, кто торговал именем Бога. Он хотел разрушить Храм Ирода Великого в Иерусалиме. Но он боролся с Храмом как с закостенелой формой Веры. Увы, он проиграл. Мне возразят: он подарил миру христианство. Да, так. Но история христианства - это история войн, подавления инакомыслия, история предательства. Мы против той или иной интерпретации идеи Бога, но мы не против идеи как таковой. Человеку трудно без веры. Не обязательно в Бога: в добро, в счастье, в то, что ему жена не изменяет, в то, что у него дети вырастут хорошие. Это помогает не сойти с ума. Однако сказал Экклезиаст: во многом знании много печали.

Кремлевские мечтатели-2

- Вы один из самых именитых российских фантастов, вы удачно работали в бизнесе. Как же вас занесло во власть?

- Интересно стало. Это совсем новая для меня сфера деятельности. И абсолютно нескудная! Бюрократ - это тот, для кого ра-

- Великие писатели рождаются не от сытости, но книги покупают благополучные люди

бота - жизнь «от и до». В администрации президента работают сейчас очень сильные менеджеры, творческие люди, которые привыкли думать только о деле. И делать его на результат.

- Как коллеги относятся к вашему творчеству?

- Думаю, что большинство о нем просто не догадывается.

- У меня вот такой коварный вопрос: можно ли в политике воплотить фантастический проект?

- К несчастью - да. Вспомните теракты в США, сама возможность которых еще недавно считалась фантастикой.

- У вас не возникает мысли написать роман об этом?

- У меня вообще не возникает мысли писать реалистическую прозу. Жизнь сегодня куда более драматургична, нежели литература о ней. Заметьте, отечественная проза нынче резко уходит либо в сорокинско-пелевинскую нишу, либо в детектив, либо в фантастику. Все перечисленное, включая детектив, мягко говоря, не реализм.

По сравнению с писательством игра на скачках - надежный бизнес

- За последние 10 лет в России не появилось ни одного мощного писателя-реалиста. Почему капитализация экономики не дала ни одного более-менее серьезного романа?

- Увы, но если в XIX веке в России современники круто недооценивали своих писателей, то XX век родил обратное: мы слишком переоценивали своих «классиков». Можете навскидку назвать десяток советских писателей, которые останутся в памяти жителей XXI века?

- Ну, Шолохов...

- Пожалуй. «Тихий Дон». И глупо спорить об авторстве романа: он гениален и, хочешь не хочешь, войдет в историю под брэндом «Шолохов». А еще - Булгаков, «Мастер и Маргарита». А еще Ильф и Петров - с «Теленком» и «Стульями»... Но мы продолжаем считаться самой читающей страной в мире: сместились акценты, другие книги в фаворе... Хотя, надеюсь, все со временем устаканится, лишь бы жизнь стала хорошей и спокойной. Правда, великие писатели рождаются отнюдь не от сытости, но книжки покупают благополучные люди. Хорошо покупают. Поэтому издатели, зарабатывая на детективах, легко позволяют себе рисковать и издавать серьезные вещи. Так, потихонечку, смотришь - и родится Гоголь. Как раз не от сытости: писательские заработки сегодня вполне способствуют появлению Гоголя либо Достоевского.

- Мало вам платят сейчас за книги?

- До смешного мало. Гонорар-то зависит от тиража, а в фантастике 40 тысяч экземпляров - потолок.

- В вашей повести «Тихий ангел пролетел» Советский Союз проигрывает войну Германии, и Россия идет по иному историческому пути. Много ли в российской истории может быть подобных развилочек?

- Да ежеминутно! Есть идея множественности миров, а я - ее ярый приверженец. Наверняка параллельно с нашим существует мир, где Адольф Шикльгрубер принят в Венскую академию художеств. Или мир, где Наполеон не проиграл Ватерлоо. Или мир, где Горбачев не стал сначала Генсеком, а потом Президентом СССР...

- Или где коммунисты победили на выборах...

- Такой мир тоже где-то возможен.

- И что там?

- Да неинтересно там до омерзения! Тут и фантазии никакой не надо.

- Какой бы вы придумали завтрашнюю Россию?

- Зачем придумывать? Она и так потихоньку становится такой, какой я хотел бы ее видеть. Есть, конечно, немалое количество обстоятельств, мешающих движению...

- Каких?

- Да общеизвестно это! Бедные мы. Объективно. Слишком долго мы виртуально были великой державой. А сейчас пытаемся собрать то, что действительно есть, и рачительно относиться к соби-

ЦИТАТА В ТЕМУ

«Будь писатели хорошими бизнесменами, им бы хватило ума не быть писателями».

Эрвин КОББ

раемому. Период первоначального накопления капиталов миновал, люди стали думать о вечном, да простите мне высокий стиль. О завтрашнем дне появилась возможность озаботиться. Поэтому, если б я писал роман о том, как строится завтрашняя Россия, я бы... Нет, не буду!

- Но почему?

- Я же сказал: не хочу писать реалистические вещи. Все и без фантастики делается. И очень хочется попробовать сделать себе нормальную Историю своими силами, а не с помощью старика Хоттабыча.

Беседовал Олег РАШИДОВ.

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Сергей АБРАМОВ, сын известного литературного и театрального критика Александра Абрамова. Окончил Московский автомобильно-дорожный институт, но ушел в журналистику. Этапы: «Литературная газета», журнал «Смена», «Правда», журнал «Театр». Создал и был главным редактором еженедельника «Семья». Еще студентом в соавторстве с отцом написал романы «Всадники ниоткуда», «Рай без памяти», «Все дозволено», «Селеста-7000» и другие. Потом начал работать самостоятельно: он автор более 20 книг, написанных в жанре, названном в свое время критиками «условной прозой» или «городской прозой», а также в фантастике. Сейчас пишет в соавторстве с сыном Артемом, возродив семейный, литературный брэнд А. и С. Абрамовы. Уже изданы три романа: «Место покоя моего», «Чаша ярости» и совсем новый - «Убей страх».

27.11.01

Абрамов Сергей